

О.Н. Захарчук

Юго-Западное пограничье Российской империи в планах Наполеона Бонапарта: мифы и реальность советской историографии (вторая половина 1920-х – середина 1980-х гг.)

В статье анализируются взгляды советских историков на планы наполеоновской Франции в отношении юго-западных губерний Российской империи.

Ключевые слова: советская историография, Наполеон Бонапарт, генерал М. Сокольниковский, В.Я. Степанковский, И.Л. Борщак, Российская империя, юго-западные окраины, Габсбургская империя, война 1812 г., «Наполеонида».

Проблема юго-западного пограничья Российской империи в планах Наполеона Бонапарта нашла отражение в работах многих советских историков. Одним из первых ей уделил внимание известный украинский историк и правовед, академик Всеукраинской Академии наук (ВУАН), сторонник концепции государственности М.Е. Слабченко (1882–1952). Чтобы поднять национальное самосознание украинцев, исследователи часто «дополнительно» героизировали историю своего народа, создавая, таким образом, разные мифы. Не избежал этого и Слабченко. Так, не будучи специалистом по данной проблеме и не ссылаясь ни на какие источники, он утверждал, что Наполеон в 1812 г. проявлял недвусмысленный интерес к Украине, интересовался ее прошлым, особенно казачьим сословием, для чего приказал Ш.-Л. Лезюру (1770–1849) написать «Историю казаков», и в своей дорожной библиотеке имел произведения И.П. Котляревского [47, с. 78].

По этой же причине практически тоже самое доказывал и лидер украинских историков-марксистов, академик ВУАН М.И. Яворский (1885–1937).

Неслучайно он также утверждал, что Наполеон интересовался украинской оппозицией (которой практически тогда не существовало) российскому самодержавию [50, с. 103]. В таком же ключе рассматривал данную проблему и ученик Яворского М. Свидзинский. Так, он голословно утверждал, что французский генеральный штаб в конце 1806 г. начал разрабатывать план похода на Украину [46, с. 146].

На каком основании были сделаны подобные утверждения? Эта информация нигде документально не подтверждена. Как известно, Наполеон не владел русским языком, а, тем более, не знал украинского, на котором были написаны произведения классика украинской литературы И.П. Котляревского. Однако даже если каким-то образом и попал экземпляр «Энеиды» в библиотеку императора французов, то этот факт никак не говорит о том, что он интересовался Украиной, что в свое время отмечал и библиограф Котляревского С. Стеблин-Каминский [22, с. 23].

Относительно интереса Наполеона к Украине необходимо заметить, что Слабченко и Яворский позаимствовали эту информацию у некоего «С. Подолянина», опубликовавшего в 1912 г. во всеукраинской газете «Рада» статью «Наполеон и Украина». До недавнего времени современные украинские исследователи авторство этой статьи ошибочно приписывали украинскому общественному деятелю, историку-любителю И.Л. Боршаку (настоящее имя – Баршак Илья Львович, 1892–1959) [5, с. 371; 6, с. 163; 39, с. 170]. Между тем, автору статьи во время работы в Институте рукописей Национальной библиотеки им. В.И. Вернадского (г. Киев) с редакционным экземпляром газеты «Рада» удалось установить, что данная статья принадлежит известному украинскому общественно-политическому деятелю, публицисту В.Я. Степанковскому (1885–1957).

Так, находясь с 1907 г. в эмиграции в Швейцарии, Франции и Великобритании, Степанковский с 1911 г. и особенно во время Первой мировой войны начал активно пропагандировать идею независимости Украины. Для осуществления поставленных целей он сначала ориентировался на Габсбургскую империю и Германию, а затем на Великобританию [52, р. 595–597, 600–601].

Для придания большей значимости роли Украины в международной политике великих держав Степанковский в своей работе безосновательно заявил, что во время пребывания в Москве в 1812 г. у Наполеона проявился интерес к Украине, и для этого император французов дал поручение Лезюру написать ее историю. Следствием чего и стала книга под названием «История казаков» [45, с. 2–3]. Однако, как свидетельствуют документальные источники, со стороны императора французов такого интереса никогда не было.

Значительно развил идею Степанковского о заинтересованности Наполеона юго-западными окраинами России Борщак. Изучая проблему «Наполеон и Украина» во время эмиграции во Франции, Борщак в архиве Министерства иностранных дел (г. Париж) нашел неизвестные исследователям документы о заинтересованности дипломатов и военных деятелей наполеоновской Франции юго-западными окраинами России. Своими архивными открытиями он сумел заинтересовать одного из корифеев мирового наполеоноведения, специализирующего в области внешней политики императора французов, профессора Эдуарда Дрию (1864–1947). Последний не только помог Борщаку сделать первую публикацию по исследуемой проблеме в редактируемом им «Журнале наполеоновских исследований», но и написал к ней короткое вступление [51, с. 24–25].

В своей работе Борщак акцентировал внимание правительств держав Антанты, в первую очередь Франции, на стремлении украинцев к независимости. В частности, он утверждал, что Людовик XIV, Людовик XV, Наполеон намеревались использовать это стремление. Обосновывая это, Борщак повторил утверждение Степанковского о заинтересованности Наполеона юго-западным пограничьем России, но, фальсифицируя источники, создал и новые мифы.

Так, ссылаясь на воспоминания телохранителя императора французов, мамелюка Али Сен-Дени, Борщак писал, что в библиотеке в Москве (1812 г.) у Наполеона имелось произведение Вольтера «История Карла XII». В частности, он утверждал, что французский властитель прочел именно те части книги, в которых говорилось, что Украина всегда стремилась к свободе. На основании чего сделал вывод, что именно тогда французский полководец принял решение отступить на запад через Украину [51, р. 39].

Современный украинский историк Вадим Ададуrow, сопоставив текст воспоминаний А. Сен-Дени с пересказом Борщака, развенчал этот миф. Так, в оригинале воспоминаний мамелюка говорится о том, что рука императора вообще произведения Вольтера не касалась [32, с. 340].

В 1937 г. во Львове была опубликована монография Борщака «Наполеон и Украина», ставшая итогом его научных изысканий [33]. Автор использовал великое множество французских архивных и публицистических источников. Однако традиционно прибегнул к различного рода фальсификациям.

Так, им был обнаружен меморандум, в котором императору французов предлагалось создать «независимое» государство «Наполеонида» из Полтавского и Черниговского княжеств. Казаки, вместе с татарами, должны были войти в его состав. Оно должно было состоять из днепровской части Екатеринославщины, Таврии, всей долины Донца до слияния этой реки

с Доном, который, вместе с Азовским и Чёрным морем, станет границей этого государства на юге [33, с. 71–72].

По утверждению Ададурова, обнаружение этого меморандума и публикация его краткого содержания относительно украинских земель относятся к наиболее важным заслугам Борщака [5, с. 373–374]. Однако, хотя этот документ не был подписан и фамилия автора оставалась неизвестной, Борщак без каких-либо серьезных доказательств указал, что этот документ был подписан графом А.-М. Блан д'Отривом, потому что именно он отвечал за поиск для Наполеона материалов о России [Там же, с. 376]. Для пущей солидности Борщак приписал ему пост «политического директора» Министерства иностранных дел наполеоновской Франции [33, с. 70].

Однако благодаря архивным изысканиям руководителя частного Центра наполеоновских исследований Ф. Бокура (1921–2005), а также Ададурова удалось установить имя настоящего автора данного меморандума. Оба исследователя в разное время работали в Архиве Сухопутных войск Франции (г. Париж), где нашли оригинал этого документа, что и стало, на наш взгляд, важным событием в современном наполеоноведении. Автором меморандума был не д'Отрив, которому по политическим мотивам Борщак приписал авторство, а один из известных деятелей польского патриотического движения начала XIX в., успевший послужить как в польской, так и во французской армиях, дивизионный генерал М. Сокольниковский [5, с. 375–380; 20, с. 11].

Для того чтобы «надежно защитить Польшу от России», Сокольниковский предложил создать на ее восточных границах ряд герцогств, «находящихся под непосредственной протекцией Польши» – Ливонское, Полоцкое, Смоленское, Мстиславское, Черниговское (или Новгород-Северское), а также Полтавское. Затем, согласно планам генерала, шли бы «различные казачьи орды – главным образом те, что известны под названием запорожских». Объединенные с крымскими татарами, они могли бы сформировать единое государство – «Наполеониду» [20, с. 81–82].

Фактически этот документ свидетельствует о том, что Борщак выдавал желаемое за действительное. Наполеону предлагалось создание марионеточных государств под протекторатом воссозданной Речи Посполитой, а не под патронатом Франции. Анализ данного меморандума доказывает, что проект «Наполеониды» полностью является детищем польского генерала. Документальные же свидетельства существования планов Наполеона относительно украинской государственности отсутствуют [11, с. 200; 12, с. 75, 78–79].

Во второй половине 30-х гг. XX в. под влиянием официальных воззрений на историю борьбы русского народа с наполеоновским нашествием

в советской историографии войны 1812 г. начала формироваться новая концепция войны. Так, в письме И.В. Сталина от 19 июля 1934 г. членам Политбюро ЦК ВКП (б) по поводу статьи Ф. Энгельса «Внешняя политика русского царизма» обращалось внимание на то, что «завоевательная политика... вовсе не составляла монополию русских царей», как считал Энгельс, а «была присуща не в меньшей, если не в большей степени королям и дипломатам всех стран Европы, в том числе и императору Наполеону, который... с успехом практиковал в своей внешней политике интриги, обман, вероломство, лесть, зверства, подкупы, убийства и поджоги» [21, с. 3].

В этой связи концепция фактического главы советской исторической науки в 1920-х гг. М.Н. Покровского (1868–1932), согласно которой Наполеон не вынашивал планов территориального захвата Российской империи, а имел целью заставить Александра I выполнять союзническую часть Тильзитского договора, была признана «антинаучной» и «антиленинской». Согласно новой концепции, император французов, как и в русской официальной историографии XIX в., был признан агрессором и на него возлагалась вся ответственность за развязывание войны [28, с. 199]. Базируясь на новосозданной концепции, стали появляться работы, в которых историки утверждали, что Наполеон якобы стремился завоевать и расчленить Россию.

Так, говоря о планах императора французов относительно России накануне войны 1812 г., бывший ученик Покровского К.Л. Селезнев одним из первых в советской историографии вслед за французским историком А. Рамбо [15, с. 170] повторил, что Наполеон планировал «раздробление» России. В частности, французский полководец предполагал провозгласить себя королем Польши, а Ю.(И.)А. Понятовского наградить княжеством Смоленским; из казацких областей и Украины должно было быть создано самостоятельное королевство, или Привислинский союз, наподобие Рейнского союза [19, с. 18]. Это же утверждение повторил и историк И.Э. Барер, добавив мифические подробности. Так, он заявлял, что Наполеон стремился поработить Россию, разделить ее территории и превратить в свою колонию [8, с. 45]. Вскоре перечисленные фантазии в обобщенном виде с новыми дополнениями получили официальное признание в тезисах ЦК КП(б)У, посвященных 130-летию Отечественной войны 1812 г. [35, с. 5].

Заметим, что непонятно, откуда была почерпнута такая информация. Она документально не подтверждена и выглядит весьма сомнительной. Что касается планов Наполеона относительно территорий украинского казачества, то можно вести речь лишь об определенном интересе импера-

тора французов к юго-западным губерниям России, вызванном, в основном, представленными ему планами французских и польских политических и военных деятелей [32, с. 77–79].

Наполеон, возможно, после победы над Россией планировал создать самостоятельное польское королевство лишь на Волыни [7, с. 170, 175]. Это лишний раз подтверждает отсутствие у него намерений расчленения Российской империи. Так, в захваченных 16 ноября 1812 г. документах французского генерального штаба русский генерал А.Ф. Ланжерон среди других бумаг обнаружил карту, на которой собственноручно Наполеоном были указаны границы новых государственных образований, а также фамилии тех, кто будет ими править: Литовским герцогством – маршал Л.-Н. Даву, Волынским герцогством – Понятовский [4, с. 80].

Существование такого плана подтверждает и меморандум французского аналитика Роландра, направленный в начале войны 1812 г. на имя ближайшего соратника Наполеона министра иностранных дел Г.(Ю.)Б. Маре. В частности, автор предложил французскому правительству восстановить Польшу как конфедерацию трех королевств – Великопольского, Литовского и Волынского [32, с. 325]. По мнению Ададурова, обнаружившего этот документ, «именно эта карта и стала трофеем Ланжерона, ошибочно назвавшего ее автором самого Наполеона, который лишь обозначил на ней имена претендентов на литовский и волынский престолы» [7, с. 172].

О том, что меморандум Роландра действительно произвел впечатление на Наполеона, может служить составленная для гр. Т. Морского инструкция. Последний 22 июня 1812 г. подал на имя императора французов меморандум «Идеи об организации законного восстания на Волыни, Подолье и Украине» и был 20 июля назначен специальным комиссаром-организатором в указанных провинциях [Там же, с. 166, 168]. В инструкции говорилось, что в порученных ему провинциях нужно установить такое же административное устройство, как в Литве [32, с. 324]. Вместе с тем, это подтверждает существование у французского руководства во время войны 1812 г. определенных проектов относительно юго-западных окраин России, в частности, Волыни, и что в планах Наполеона в это время отсутствовало намерение восстановить Польшу [Там же, с. 323; 39, с. 174, 177–179].

После упоминания известного наполеоноведа академика Е.В. Тарле о возможности французского наступления не только на Москву, но и на Петербург и Киев [24, с. 24], советские историки, в первую очередь – украинские, значительно активизировались в изучении данной проблемы. Так, они начали заявлять об особом месте, которое занимали в планах Наполеона, наряду с другими территориями Российской империи, и юго-

западные губернии (территория современной Украины) [17, с. 76–87; 36, с. 2; 48, с. 79–91]. В частности, эти планы советские исследователи рассматривали как одно из важных доказательств агрессивных намерений Наполеона относительно России [32, с. 228]. Поэтому они полагали, что юго-западные окраины Российской империи также были непосредственным объектом завоевательных устремлений императора французов, а Борщак «подкидывал» им недостающую информацию.

В то же время его работы оказали влияние на взгляды советских историков, которые занимались данной проблемой. Так, критикуя его как «буржуазного националиста», они, тем не менее, не ставили под сомнение достоверность его утверждений, учитывая его работу во французских архивах, недоступных советским исследователям. Поэтому они использовали его книгу «Наполеон и Украина», которая до конца 1980-х гг. оставалась недоступной для массового читателя.

Так, в рецензии на книгу М.Г. Брагина «Полководец Кутузов» известный историк-славист, член-корреспондент АН СССР, автор нескольких работ по истории войны 1812 г. В.И. Пичета (1878–1947) под влиянием аргументов Борщака одним из первых в советской историографии пришел к выводу, что, согласно плану Наполеона, «...на территории правобережной Украины создавалось отдельное княжество, предназначенное для князя Иосифа Понятовского; Левобережная, степная Украина, аж до реки Дон, а также Крым – образуют государство под названием “Наполеонида”» [18, с. 355–356]. Автор также безосновательно утверждал, что кутузовский маневр лишил Наполеона надежды на отделение Украины от России и на использование ее военных сил для продолжения борьбы [Там же, с. 356].

Вскоре этот вопрос стал предметом обсуждения в Институте истории АН СССР. 11 июня 1942 г. на заседании сектора истории СССР, посвященном 130-летию Отечественной войны 1812 г., Пичета выступил с докладом «Политические планы Наполеона относительно России», в котором повторил основные положения своей рецензии [25, с. 139]. Вслед за ним выступила ученица Покровского академик М.В. Нечкина (1901–1985). Она приняла основные положения доклада, однако подчеркнула, что докладчик уделил чрезмерное внимание украинскому вопросу в планах Наполеона [Там же].

В 1943 г. увидела свет популярная брошюра львовского историка Г.Ю. Гербильского (1904–1991). Говоря о планах императора французов относительно России, он одним из первых в украинской советской историографии на основе утверждений Пичеты, позаимствовавшего информацию у Борщака, доказывал, не ссылаясь при этом ни на какие источники,

что Наполеон имел намерения оторвать Украину от России. Правобережную Украину он планировал отдать своему ставленнику Понятовскому, а из Левобережья и Крыма создать «вассальное государство» во главе с одним из своих родственников [36, с. 2]. Почти то же самое Гербильский повторил и в последующих публикациях.

В это же время вышла работа И.С. Звавича (1904–1950) «Меттерних и Отечественная война 1812 года» [13]. Автор использовал широкую источниковую базу, в т.ч. и зарубежные публикации. Однако, анализируя секретные статьи австро-французского союзного договора от 14 марта 1812 г., исследователь пришел к ложному выводу о том, что в случае счастливого исхода войны Франция обещала Габсбургской империи территориальные приращения, которые могли быть сделаны только за счет России. В частности, речь шла о Волыни и Приднепровье (правобережной Украине) [Там же, с. 111].

Это положение надолго укоренилось в советской историографии [10, с. 141; 16, с. 483; 31, с. 10; 34, с. 505; 40, с. 82] и обросло мифическими подробностями. Так, А.В. Фадеев (1908–1965) утверждал, что Наполеон за участие в войне против России обещал австрийскому императору юго-западную Украину [27, с. 4]. Лишь недавно, благодаря работе Ададунова, удалось развеять эти мифы. В частности, работая в архиве Министерства иностранных дел Австрии, он нашел протоколы францужско-австрийских переговоров о подписании союза между двумя государствами, в которых ничего не говорится о предварительном дележе территорий.

Так, в секретных статьях принятого 19 февраля 1812 г. проекта к договору говорилось лишь о том, что «в случае успешного окончания войны император французов обязывается компенсировать императору Австрии возможные утраты и убытки за сотрудничество во время войны» [32, с. 331]. Дальше шел перечень объектов, которые могли бы заинтересовать Австрию и были утверждены Францем I. Однако Волынь там не фигурировала, т.к., чтобы окончательно не поссориться с Россией, Австрия на нее даже не претендовала. Единственными в этом списке заинтересовавших Австрию объектов стояли Дунайские княжества, занятые в тот момент русскими войсками [Там же]. Заметим, что во время войны 1812 г. Австрия не нарушила российскую границу, а Россия – австрийскую, т.к. первая второй официально войну не объявляла. В частности, австрийский корпус генерала К.Ф. Шварценберга, входивший в состав Великой армии, как известно, вошел на территорию России со стороны герцогства Варшавского, а не со стороны Галиции.

В 1945 г. в Киевском государственном университете им. Т.Г. Шевченко защитили диссертации В.Н. Котов (1912–2001) [17] и П.М. Смиян (1918–

2011) [48]. Котов в контексте «польского вопроса» впервые в советской историографии рассмотрел отношение Наполеона накануне войны 1812 г. к юго-западным окраинам Российской империи. Как подчеркнул автор, «хотя в предыдущих работах советских историков и уделено место об участии украинского народа в борьбе против французских интервентов, однако пропущен важный вопрос о планах Наполеона относительно национального расчленения и порабощения Украины. Я стремился хотя бы поставить этот вопрос в советской исторической науке» [17, с. XIV]. Историк правильно отметил, что император французов не намерен был восстанавливать независимость Польши [17, с. 28–29]. Однако, под влиянием аргументов Борщака, которые Котов не сумел критически переосмыслить, он постоянно утверждал, что юго-западное пограничье России играло важную роль в геополитических планах Наполеона [17, с. 76–87, 115–116, 118].

Почти через 20 лет Котов опубликовал новую работу [40], которая в рассматриваемую проблему ничего нового не внесла. В ней, как и в диссертации, не были использованы ни архивные, ни опубликованные на тот момент французские, польские и австрийские документы, прежде всего, эпистолярное наследие Наполеона и его политических и военных деятелей. Не были также использованы и публикации французских историков.

В частности, в ее основу, как и в диссертационном исследовании, была положена книга Борщака «Наполеон и Украина», хотя автор, в отличие от диссертации, на нее прямо не ссылается. Историк снова повторил утверждение Борщака, что в планах французской дипломатии главное место накануне войны 1812 г. занимала Украина [Там же, с. 77].

Не изменила взгляд на рассматриваемую проблему и работа Смияна. Характерной ее чертой было большое количество фактологических ошибок и слабая источниковая база, в т.ч. и отсутствие иностранных источников, в первую очередь французских, что в целом было присуще работам советских исследователей по данной проблеме.

Фактически Смиян, как и Котов, в силу разных причин стали популяризаторами идей Борщака. Так, Смиян голословно утверждал, что Наполеон поставил своей целью «завоевать» Украину сразу после прихода к власти (в ноябре 1799 г.) [48, с. 77]. Заметим, что французский властитель тогда даже и не догадывался о существовании украинского народа. Как уже отмечалось, лишь благодаря работам польских аналитиков он узнал о существовании украинского этноса.

Следует заметить, что аргументы вышеупомянутых авторов и, прежде всего, Котова оказали значительное влияние на последующие работы советских историков, в первую очередь украинских, которые в контексте

войны 1812 г. затрагивали данную проблему. Если у исследователей до середины 40-х гг. XX в., в основном, отсутствовала информация о планах Наполеона относительно юго-западных окраин Российской империи [43, с. 21–22; 50, с. 101–102], то уже с 1948 г. рассмотрению этого вопроса уделялось особое внимание. В частности, утверждалось, что в планах императора французов Украина фигурировала как будущая колония Франции [23, с. 128–129; 29, с. 427; 30, с. 401; 44, с. 122;] и планировались дальнейшие ее территориальные преобразования [34, с. 505; 37, с. 24; 41, с. 501].

Эти утверждения использовались и другими советскими исследователями. Так, например, Л.Г. Бескровный (1905–1980), как и Котов, утверждал, что Наполеон рассматривал Украину как плацдарм и источник ресурсов, позволявший не только обеспечить французскую армию необходимыми средствами снабжения, но и вести наступление в центр России [10, с. 159]. Фактически, историк повторил утверждения П.А. Некрасова и А.В. Ивашина, считавших, что французский полководец надеялся захватить Украину и рассматривал ее как выгодный плацдарм для наступления в сердце России – на Москву – с юга [14, с. 104; 44, с. 122].

В то же время, Бескровный, не ссылаясь ни на какие источники, повторил вслед за Котовым тезис Борщака о том, что французский посол в Константинополе генерал О.Ф. Себастиани во время русско-турецкой войны 1806–1812 гг. установил связи с представителями Задунайской Сечи, снабдив их средствами для агентурной работы на Украине [10, с. 122]. Но, благодаря исследованиям Ададунова, удалось раскрыть и эту фальсификацию [5, с. 387–389].

Среди публикаций, посвященных 150-летию войны 1812 г. и касающихся данной проблемы, необходимо выделить работу украинского советского историка А.А. Михайлова (1908–1969). Он повторил утверждение Борщака о том, что Наполеон хотел расчленить Украину на три военно-административные области и подчинить ее Франции [42, с. 42]. Данное утверждение фактически стало официальной точкой зрения, т.к. статья была опубликована в официальном органе ЦК Компартии Украины – журнале «Коммунист Украины».

Однако наибольшее внимание данной проблеме уделил волгоградский историк Б.С. Абаляхин (1930–1994), рассмотревший в своих работах место юго-запада России в политических и военно-стратегических планах Наполеона [1, с. 58–68; 4, с. 76–87; 31, с. 8, 10]. Так, изучая роль Оттоманской Порты в планах императора французов накануне войны 1812 г., историк пришел к выводу, что за участие Турции в антироссийской коалиции Наполеон посулил ей возратить Крым и Черноморское

побережье [4, с. 82]. Автор также верно заметил, что Наполеон не намеревался восстанавливать Польшу, а ограничился только обещаниями это сделать и использовал такой маневр исключительно в интересах Франции [Там же, с. 80].

Абалихин совместно с В.А. Дунаевским (1919–1998) также попытались проанализировать комплекс историографических и источниковедческих работ, изданных в СССР по проблемам войны 1812 г. и предложил свою периодизацию историографии [3]. Дав общую характеристику их работы, саратовский историк Н.А. Троицкий отметил попытку (в целом удачную) подытожить весь путь, пройденный советской историографией [26, с. 197]. В то же время, он охарактеризовал их книгу как «явление переходное», не сумевшую «в полной мере преодолеть инерцию квазипатриотического мышления» [Там же].

Что касается планов Наполеона относительно юго-западных окраин Российской империи, Абалихин, как и его предшественники, не сумел критически переосмыслить аргументы Борщака. В своих работах он вслед за ним не только упорно настаивал на заинтересованности императора французов этим регионом, но и под влиянием Борщака создал новые мифы. Так, Абалихин утверждал, что, стремясь заинтересовать в войне с Россией правящие круги герцогства Варшавского, Австрии и Турции, Наполеон поставил своей целью овладеть не только Украиной, но и Бессарабией [4, с. 87].

Взяв на вооружение гипотезу Борщака о намерении Наполеона перенести военные действия за Днепр, Абалихин настойчиво убеждал читателей, что французский властитель после отступления из Москвы стремился прорваться в украинские губернии для последующей там зимовки [2, с. 79]. В частности, он писал, что в боях за Малоярославец русская армия решила не тактическую задачу (защита Калуги, как считает большинство историков), а крупную стратегическую – она сорвала план прорыва французских войск на Украину [Там же; 3, с. 211–212]. Фактически, Абалихин повторил утверждение Пичеты о том, что значение флангового движения армии М.И. Кутузова заключалось в разрушении не только стратегического плана, но и политических мотивов Наполеона [18, с. 355].

Современные российские и украинские исследователи на основе анализа значительного массива документальных источников доказали полную несостоятельность точки зрения Абалихина [9, с. 20–23; 32, с. 340–345].

Подытоживая, следует отметить, что советские историки в целом оказались далеки от глубокого научного изучения рассматриваемой проблемы. Большинство из них не уделяло серьезного внимания объективному изучению документальных свидетельств, а в ряде случаев, выполняя

определенный политический и социальный заказ, они компенсировали узкую документальную базу своих исследований построением примитивных идеологических мифологем. Главной их целью было стремление обосновать агрессивные намерения Запада в отношении России.

Библиографический список

1. Абаляхин Б.С. Боевое содружество украинского и русского народов в Отечественной войне 1812 г.: Дис. ... канд. ист. наук. Киев, 1964.
2. Абаляхин Б.С. О стратегическом плане Наполеона на осень 1812 г. // Вопросы истории. 1985. № 2. С. 62–79.
3. Абаляхин Б.С., Дунаевский В.А. 1812 год на перекрестках мнений советских историков, 1917–1987. М., 1990.
4. Абаляхин Б.С. Борьба с наполеоновской армией на юго-западе России в период Отечественной войны 1812 г. Волгоград, 2012.
5. Ададунов В.В. Юго-западные окраины Российской империи в иерархии приоритетов восточноевропейской политики Наполеона (историографический аспект) // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография: Сб. материалов. Труды ГИМ. Вып. 183. М., 2010. С. 359–398.
6. Ададунов В.В. Борщак Илько // Заграничные походы русской армии 1813–1815 гг. Энциклопедия: В 2-х т. / Отв. ред. В.М. Безотосный, А.А. Смирнов. М., 2011. Т. 1. С. 162–163.
7. Ададунов В.В. Польское дворянство юго-запада России в планах Наполеона во время военной кампании 1812 года // История и историческая память. Межвузовский сб. научных тр. Вып. 6. Саратов, 2012. С. 164–180.
8. Барер И. Война 1812 года // Исторический журнал. 1937. № 8. С. 40–56.
9. Безотосный В.М. Значение событий под Малоярославцем в 1812 году // События Отечественной войны 1812 г. на территории Калужской губернии. Малоярославец, 1993. С. 20–23.
10. Бескровный Л.Г. Отечественная война 1812 года. М., 1962.
11. Захарчук О.Н. Проекты польского генерала Михала Соколяницкого и Отечественная война 1812 г. // Отечественная война 1812 г. и российская провинция в событиях, человеческих судьбах и музейных коллекциях: Материалы Всероссийской научной конференции. Вып. XVII. Малоярославец, 2009. С. 192–205.
12. Захарчук О.Н. Элементы мифологизации в современной постсоветской науке // Наполеоновские войны на ментальных картах Европы: историческое сознание и литературные мифы / Сост. Н.М. Великая, Е.Д. Гальцова. М., 2011. С. 72–92.
13. Звавич И.С. Меттерних и Отечественная война 1812 года // Исторические записки. 1945. Т. 16. С. 100–125.
14. Ивашин А.В. Боевое содружество русского и украинского народов в Отечественной войне 1812 года // Вопросы истории. 1954. № 4. С. 103–108.
15. История XIX века / Под ред. [Э.] Лависса и [А.] Рамбо. М., 1907. Т. 2.
16. Кан С.Б. Дипломатические отношения в годы консульства и империи // История дипломатии / Под ред. В.А. Зорина, С.Д. Сказкина, В.М. Хвостова. М., 1959. Т. 1. С. 459–492.

17. Котов В.Н. Украина в завоевательных планах Наполеона I: Дис. ... канд. ист. наук. Киев, 1945.
18. Пичета В.И. Великий полководец // Знамя. 1942. № 1/2. С. 354–356.
19. Селезнев К.[Л.] О войне 1812 года // Борьба классов. 1936. № 6. С. 16–24.
20. Сокольниковский М. «Исполнено по высочайшему повелению...»: Рапорт, поданный Наполеону начальником его контрразведки, польским генералом Михалом Сокольниковским с рекомендациями «О способах избавления Европы от влияния России...». Минск, 2003.
21. Сталин И.В. О статье Энгельса «Внешняя политика русского царизма» // Большевик. 1941. № 9. С. 1–5.
22. Стеблин-Каминский С. Воспоминания о И.П. Котляревском (Из записок старожилы). Полтава, 1883.
23. Стрельский В.И. Участие украинского народа в Отечественной войне 1812 года // Историчний збірник Київського державного університету ім. Т.Г. Шевченка. 1953. № 3. С. 127–145.
24. Тарле Е.В. Нашествие Наполеона на Россию. 1812 год. М., 1938.
25. Тифлисова А. Политические планы Наполеона относительно России: краткое изложение доклада В.И. Пичеты // Исторический журнал. 1942. № 10. С. 138–139.
26. Троицкий Н.А. [Рец. на кн.:] Б.С. Абаляхин, В.А. Дунаевский. 1812 год на перекрестках мнений советских историков. 1917–1987. М., 1990 // Отечественная история. 1992. № 2. С. 195–198.
27. Фадеев А.В. Отечественная война 1812 года. М., 1962.
28. Шеин И.А. Война 1812 года в отечественной историографии. М., 2013.
29. Ястребов Ф.О. Отечественная война 1812 г. Борьба украинского народа против французских захватчиков // История Украины. Краткий курс. Киев, 1948. С. 223–226.
30. Ястребов Ф.О. Отечественная война 1812 г. против французских захватчиков // История Украинской ССР / Под ред. О.К. Касименко, В.А. Дядиченко, Ф.Е. Лось. Київ, 1953. Т. 1. С. 427–431.
31. Абаляхин Б.С. Український народ у Вітчизняній війні 1812 року. Київ, 1962.
32. Адагуров В.В. «Наполеоніда» на Сході Європи. Уявлення, проекти та діяльність уряду Франції щодо південно-західних окраїн Російської імперії. Львів, 2007.
33. Борщак І. Наполеон і Україна. З невідомих документів із тогочасними ілюстраціями. Львів, 1937.
34. Буцик А.К. Вітчизняна війна 1812 // Українська радянська енциклопедія. Київ, 1960. Т. 2. С. 505–507.
35. Вітчизняна війна 1812 року. Київ, 1941.
36. Гербільський Г.Ю. Українські козацькі полки і українське ополчення у Вітчизняній війні 1812 р. М., 1943.
37. Джеджула К.О. Наполеон // Радянська енциклопедія історії України. Київ, 1971. Т. 3. С. 197–198.
38. Захарчук О.М. Польське питання в дипломатії Наполеона Бонапарта: нові підходи до висвітлення проблеми у сучасній російській історіографії // Український історичний журнал. 2013. № 3. С. 172–183.

39. Захарчук О.Н. Сучасна українська історіографія про ставлення Наполеона I до південно-західних окраїн Російської імперії // Український історичний журнал. 2014. № 1. С. 169–187.
40. Котов В.Н. Завойовницькі плани Наполеона I щодо України та їх крах // Вісник Київського університету. Сер. «Історія і право». 1965. № 7. С. 75–88.
41. Кудрицький А.В. Наполеон I // Українська радянська енциклопедія. Київ, 1961. Т. 9. С. 501–502.
42. Михайлов О.О. Безсмертна епопея героїчної боротьби (До 150-річчя Бородинської битви) // Комуніст України. 1962. № 8. С. 42–50.
43. Нарис історії України / За ред. К. Гуслистого, Л. Славина, Ф. Ястребова. Уфа, 1942.
44. Некрасов П.А. Участь українського народу у боротьбі проти наполеонівської навали в 1812 році // Праці Одеського державного університету ім. І.І. Мечникова. 1956. Т. 146. Вип. 5. С. 121–132.
45. Подолянін С. Наполеон і Україна // Рада. 21-го июня 1912 р. Ч. 141. С. 2–3.
46. Свідзінський М. Земська міліція 1806–1808 // Прапор марксизму. 1928. № 1. С. 144–176.
47. Слабченко М. Матеріали до економічно-соціальної історії України XIX століття. Одеса, 1925. Т. 1.
48. Сміян П.М. Україна у Вітчизняній війні 1812 р.: Дис. ... канд. іст. наук. Київ, 1945.
49. Яворський М.І. Нариси з історії революційної боротьби на Україні. Харків, 1927. Т. 1.
50. Ястребов Ф.О. Нариси з історії України. Вип. VIII. Україна в першій половині XIX столітті. Київ, 1939.
51. Bortchak E. Napoléon et L'Ukraine // Revue des Etudes Napoléoniennes. 1922. Т. 2. Р. 24–40.
52. Hoffman J.H.V. Stepankovsky, Ukrainian Nationalist and German Agent // The Slavonic and East European Review. 1972. № 121. P. 594–602.